

85.635.1

КОНТРОЛЬНЫЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ

4-49

20565-к

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

85.635

4-49

На правах рукописи

УДК 809.43-01.561

ЧЕРНОВ Мефодий Федорович

ФРАЗЕОЛОГИЯ
СОВРЕМЕННОГО ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА

Специальность — 10.02.06 — тюркские языки

АВТОРЕФЕРАТ

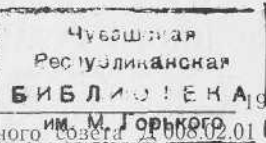
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

АЛМА-АТА 1988

21. 635.1 - 35
v
Работа выполнена в отделе языка Ордена «Знак Почета» научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор, академик АН Казахской ССР С. К. КЕНЕСБАЕВ,
доктор филологических наук, профессор З. Г. УРАКСИН,
доктор филологических наук, профессор Н. П. ПЕТРОВ.

Ведущее учреждение — Институт языка, литературы и истории имени Г. Ибрагимова Казанского филиала АН СССР. 20565-49

Защита состоится _____ 1988 г. в _____ часов на заседании специализированного совета _____ по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.06 — тюркские языки при Институте языкознания АН Казахской ССР.

Отзывы просим направлять по адресу: 480021, Алма-Ата, ул. Курмангазы, 29. Институт языкознания АН Казахской ССР. Специализированный совет, ученому секретарю.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке АН Казахской ССР (Алма-Ата, ул. Шевченко, 28).

Автореферат разослан _____ 1988 г.

Ученый секретарь специализированного совета,
кандидат филологических наук

Е. З. КАЖИБЕКОВ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Тюркская фразеология, как и фразеология других языкознаний, — интенсивно разрабатываемая отрасль тюркологии. Фразеологии ряда тюркских языков /азербайджанского, башкирского, казахского, татарского, узбекского/ посвящены крупные монографические исследования. Интерес к фразеологической проблематике в тюркологии все возрастает. И это не случайно. Само развитие науки о языке, более глубокое проникновение в сущность языковых явлений закономерно вызвало к жизни особый раздел языкознания — фразеологию.

Изучая лексико-семантическую систему чувашского языка, как и любого другого языка, убеждаемся, что слово проявляет исключительную гибкость при выполнении своей основной функции — функции называния. Данное свойство слова особенно ярко и многосторонне обнаруживается в тех случаях, когда оно реализует функцию косвенной номинации. В зависимости от своеобразия и характера проявления этой функции значения слов претерпевают различные семантические сдвиги и изменения. В результате этого слова нередко лишаются вещественного содержания и в одиночном употреблении перестают быть связанными с фактами действительности. Все эти трансформации лексических значений слов, как правило, происходят в рамках строго определенных, узко фиксированных, сочетаний слов. Последние являются, как известно, объектом фразеологии.

Изучение значений слов, обусловленных их функцией косвенной номинации фактов действительности, даст возможность глубже познать процессы фразеобразования в чувашском языке, что в свою очередь поможет раскрыть и научно описать семантическую структуру слов во всем их объеме и многообразии. Это имеет

чрезвычайно важное и актуальное значение для лексикологии, самаснологии, ибо составными элементами фразеологизмов являются слова.

Научная разработка вопросов чувашской фразеологии непосредственно связана с лексикографией и фразеографией. О несомненной актуальности исследования фразеологии чувашского языка свидетельствуют факты непоследовательности и противоречий, которые наблюдаются при лексикографировании фразеологического материала в чувашско-русских словарях. Актуальность изучения проблем чувашской фразеологии состоит еще в том, что их решение будет способствовать развитию теории грамматики чувашского языка, в особенности, синтаксиса.

Цели и задачи исследования. Основными целями исследования являются: установление дифференциальных признаков фразеологизма и определение на этой основе его сущности; определение фразеологического состава чувашского языка; отграничение фразеологизмов от смежных с ними структур; функциональная и структурно-семантическая характеристика фразеологических единиц.

Цели исследования определяют следующий круг задач:

- 1/ определение типов связности слов;
- 2/ сопоставление фразеологизмов со свободными сочетаниями слов /свободными аналитическими структурами, словосочетаниями и свободными предложениями/;
- 3/ сопоставление фразеологизмов с составными терминами и пословицами путем их семантической классификации;
- 4/ определение семантических типов фразеологических единиц и их характеристика;
- 5/ установление основного критерия для семантической классификации фразеологизмов, характеристика их структурно-семантических типов;

6/ функциональная характеристика фразеологических единиц; описание тематических групп фразеологизмов с номинативной функцией, семантических разрядов - фразеологизмов с экспрессивно-оценочной функцией;

7/ структурная характеристика фразеологизмов.

Диссертация представляет собой первый опыт научного изучения фразеологической системы чувашского языка. Исследование фразеологического материала в ней проводится в синхронном плане. Определение природы фразеологизма и границ фразеологического фонда возможно, исходя лишь из современного состояния языка. Однако это не значит, что автор ограничивается лишь синхроническим описанием фразеологии чувашского языка, в необходимых случаях привлекаются дополнительные этимологические данные, связанные с процессом образования тех или иных фразеологизмов. Диакронический аспект при изучении фразеологии способствует лучшему, глубокому пониманию истории их развития, фразеологической системы в целом. "Исторический подход к структуре словосочетания, - пишет В.Н.Ярцева, - дает возможность не только отграничить фразеологические единицы от свободных синтаксических единиц и таким образом разграничить области синтаксиса и фразеологии, но и объяснить изменения, происходящие в структуре предложения и его членов, тесно связанные с историей словосочетания в данном языке"¹.

Цели и задачи исследования отграничены кругом основных теоретических проблем чувашской фразеологии. В нем не ставятся цели рассмотрения таких важных вопросов фразеологической теории, как полисемия, синонимия и антонимия в сфере фразеологии, как

¹ Ярцева В.Н. Предложение и словосочетание // В кн.: Вопросы грамматического строя. М., 1955, с. 449-450.

образование, стилистическая дифференциация фразеологизмов и др. Считаем, что названные вопросы являются вторым слоем фразеологической проблематики чувашского языка.

Новизна исследования. Фразеология – неисследованная область чувашского языкознания. Если такие лингвистические дисциплины, как фонетика и фонология, морфология, синтаксис и лексикология принадлежат к относительно изученным разделам науки о чувашском языке, то фразеология лишь в последние годы набирает силу.

Новизна научных результатов диссертации состоит в том, что в ней впервые в тюркологии рассматриваются разные типы сочетаний слов в аспекте соответствия-несоответствия по своей структуре и семантике общим закономерностям сочетаемости лексем, существующим в языке в виде моделей /образцов/ соединений лексических единиц. С этой точки зрения производится структурно-семантическая классификация сочетаний слов. Среди них выделяется особый тип словесных соединений, называемых несвободными сочетаниями, или фразеологизмами. Последние являются такими единицами языка, строение которых не соответствует существующим в языке правилам интеграции лексем как значимых структурных языковых элементов. иными словами, фразеологизмы – это факты отступления от правил комбинаторики слов.

Новым в работе является и то, что в ней не просто утверждается о фразеологичности или нефразеологичности тех или иных сочетаний слов, а доказываются, почему определенные единицы языка, в частности, пословицы, не включаются в фразеологический состав, почему одни составные названия, а также составные термины имеют отношение к фразеологии, а другие – остаются за ее пределами.

В диссертации фразеологизмы чувашского языка рассматриваются не как изолированные, обособленные языковые образования, а в сопоставлении с нефразеологизмами, на фоне разных структурно-семантических типов сочетаний слов. В тюркологических работах, посвященных фразеологии, фразеологические единицы в основном изучаются как готовые к употреблению языковые структуры, в диссертации фразеологический состав определяется и анализируется с учетом фразеобразующих свойств слов /типы связанности слов/. При этом изучение и решение проблемы несвободной сочетаемости связывается с теорией номинации.

Материал исследования. Материалом для исследования послужили произведения чувашской художественной, публицистической, научной литературы, произведения устного поэтического творчества. Широко привлечены лексикографические источники, прежде всего 17-томный "Словарь чувашского языка" Н.И.Ашмарина. Значительным подспорьем исследования явилась словарная картотека Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР.

Методы и принципы исследования. Методологической основой исследования является марксистско-ленинский диалектический метод, сутью, ядром которого является закон единства и борьбы противоположностей. В работе "К вопросу о диалектике" В.И. Ленин писал: "Условие познания всех процессов мира... в их живой жизни есть признание их как единства противоположностей. Развитие есть "борьба" противоположностей"². И в языковой сфере противоречия являются источником развития. "Система языка, – подчеркивает Ф.П.Филин, – включает в себя антисис-

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 29, с.317.

темность, во всех уровнях она пронизана противоречиями. Само развитие языка шло и идет через преодоление противоречий, без наличия которых не было бы и движения"³. Фразеология особенно наглядно отражает действие закона единства и борьбы противоположностей. Она как совокупность несвободных сочетаний слов, представляющих собой факты отступления от правил интеграции словесных единиц, противопоставлена свободным соединениям слов, соответствующим по своему строению системной организации языка. Несвободные сочетания слов /т.е. фразеологизмы/ и свободные сочетания слов — это одновременно взаимоисключающие и взаимодействующие противоположности. Именно это взаимоотношение противоположностей /сторон противоречия/, их единство и "борьба" между ними является источником развития той сферы языковой системы, которая связана с уровнем сочетаний лексических единиц. Фразеологизмы являются отражением в языке явления асимметрии плана выражения и плана содержания. В процессе развития языка, в связи с потребностью обозначать новые факты действительности, с необходимостью экспрессивно-эмоциональной передачи содержания мысли, выразить субъективные оценки, взаимозависимые отношения между означаемым и означающим нарушаются. Так образуются вторичные функции языковых единиц, и создаются косвенные наименования⁴.

Фразеологизмы чувашского языка как по смысловому содержанию, так и по строению чрезвычайно разнообразны. Этим, на наш взгляд, обуславливается то, что названные соединения слов не-

³ Филин Ф. П. Некоторые вопросы современного языкознания // В кн.: Очерки по теории языкознания. М., 1982, с. 76-77.

⁴ Так В. Г. К диалектике семантических отношений в языке // В кн.: Принципы и методы семантических исследований. М., 1976, с. 76.

возможно изучать каким-либо одним методом, а требуется применение разных методов научного анализа. Так, например, выполняются два противопоставленных структурно-семантических типа фразеологизмов — фразеологические сочетания и идиоматические сочетания. Они определены сопоставлением, сравнением их смысловой структуры с точки зрения того, каким семантическим сдвигам подверглись образующие компоненты названных типов фразеологических единиц. Сопоставительный метод, по существу, является определяющим при характеристике всех сторон фразеологизмов. Раскрывать различия между свободными сочетаниями слов и фразеологическими сочетаниями помогает контекстологический метод, предложенный в свое время Н. Н. Амосовой. Контекстологический метод предполагает: I/ выяснение пределов сочетаемости слова в данном конкретном значении; выяснение того, сочетаемость слов ограничена семантическим содержанием слова или она жестко регламентирована языковым узусом. В первом случае мы имеем дело со свободными сочетаниями слов, во втором — с фразеологическими сочетаниями. Строгая избирательность семантически ключевых слов, в сочетании с которыми слово в связанном значении реализует определенный смысл, свидетельствует о том, что оно характеризуется синсемантической, т.е. не обладает знаковой функцией, лишь при посредстве семантически опорных слов приобретает ее.

Большая работа проведена по установлению указательного минимума слов, реализующих фразеологически связанное значение. Для того, чтобы удостовериться в том, что рассматриваемое значение не свободное, а связанное, нами рассмотрено множество примеров — сочетаний на те слова, которые участвуют в реализации связанного значения слова. Таким путем достигалась объек-

тивность и точность при отборе словесных соединений, называемых фразеологическими сочетаниями. Разумеется, эту точность и объективность следует понимать не в абсолютном смысле слова. Тем более, когда речь идет о соединениях слов, которые занимают промежуточное положение между отчетливо выделяющимися типами сочетаний словесных единиц — свободными сочетаниями слов и идиоматическими сочетаниями.

Мы считаем свое исследование дальнейшим развитием на материале чувашского языка фразеологической теории В.В.Виноградова. В основу нашей работы положено учение выдающегося ученого о типах лексических значений слова, о фразеологической связности, о внутренних законах связи слов и словесных значений, управляемых процессами фразеобразования.

При включении в научный оборот каждого словесного соединения, квалифицируемого нами как фразеологизм, мы исходили из того, соответствует или не соответствует оно по своим структурно-семантическим особенностям тем признакам, которые выделены как дифференциальные для фразеологизмов. Иначе говоря, одним из основных методов при определении фразеологического состава чувашского языка и его классификации по всем аспектам был метод семантической идентификации.

Мы пользовались и методом фразеологической аппликации /В.П.Луков/. Под этим методом понимается прием наложения фразеологизма на свободное сочетание слов того же лексико-грамматического состава. Преимущество этого метода состоит в том, что он показывает историю происхождения фразеологической единицы, ибо большинство фразеологизмов, в особенности идиоматические сочетания, возникло из конкретных свободных сочетаний.

Следует особенно подчеркнуть, что выделенные частные методы

исследования чувашской фразеологии совмещались с сопоставительным методом. Сопоставление, сравнение — это ведущий метод при изучении всех сторон языковой системы. Следовательно, сам характер объекта исследования фразеологизмов предполагает применение при его научном изучении не одного какого-либо частного метода, а целого ряда методов и приемов. Комбинированное использование нескольких методов, или приемов, способствует более глубокому пониманию сущности явления языка.

Теоретическая значимость исследования. Фразеологизмы среди значимых структурных единиц языка занимают особое место. По своей функции они обнаруживают сходство со словами: называют предметы, явления, лица, свойства, действия и т.д. Многие из названных соединений слов, например, идиоматические сочетания, перифрастические выражения, и по смысловому содержанию соотносятся со словами. Значительная часть фразеологизмов, подобно словам с экспрессивно-оценочной семантикой, не только выполняет номинативную функцию, но и выражает эмотивное отношение субъекта речи к называемым предметам, т.е. характеризуется субъективной модальностью. Фразеологические единицы от слов отличаются своим строением: слова — морфологически цельно-оформленные единицы языка, а фразеологизмы принадлежат к раздельнооформленным единицам языка: имеют структуру свободных, или переменных, сочетаний слов. Однако в отличие от последних они готовы к употреблению, воспроизводимы единицы языка. Если свободные соединения слов образуются в ходе речевой деятельности в соответствии с установившимися и действующими в языке общими закономерностями интеграции лексических единиц, то фразеологизмы по своему строению пред-

ставляют собой то или иное отступление от этих правил. Язык не обладает особыми правилами их образования, в семантической системе языка не обнаруживаются типовые значения, которым соответствовали бы значения фразеологизмов. Этим обуславливается то, что смыслы, выраженные названными словесными соединениями, как и значения лексических единиц, носят сугубо индивидуальный характер. Данной мысли не противоречит и явление серийности в сфере фразеологических сочетаний, ибо сочетаемость слов в связанном значении строго ограничивается языковым узусом. Следовательно, фразеологизмы представляют собой такие феноменальные единицы языка, которые невозможно интерпретировать с "чисто" лексикологических позиций /фразеологизмы — это устойчивые словесные комплексы/, хотя их составными элементами являются слова; нельзя изучать фразеологизмы и с точки зрения системной организации языка, ибо они немоделируемые образования. Фразеологические единицы, обладая только им свойственным комплексом дифференциальных признаков, выделяются в особую категорию языковых единиц. На своеобразии этих единиц языка впервые обратил внимание Е.Д.Поливанов⁵. И нет сомнения в том, что глубокое и всестороннее изучение этих своеобразных словесных соединений, называемых фразеологизмами, имеет большое научно-теоретическое значение.

Фразеологизмы, как было отмечено, по форме совпадают со свободными сочетаниями. Это обусловлено тем, что они большей частью генетически восходят к свободным словесным соединениям. Из этого следует, что изучение проблем фразеологии чувашского языка имеет важное значение прежде всего для теории чувашского

⁵ Поливанов Е.Д. Введение в языковедение для востоковедных вузов. Л., 1928, с. 60-61.

синтаксиса. В частности, поможет определить четкую границу между синтаксическими и фразеологическими единицами, даст возможность глубже познать те соединения слов, которые стоят на стыке морфологии и синтаксиса /например, фразеологизм с глагольным компонентом со строевой функцией/, изучать аналитические конструкции различных типов.

В чувашском языке, как и в других языках, происходит процесс образования слов на базе фразеологизмов. Это значит, что фразеология имеет отношение и к словообразованию.

Изучение теории фразеологии чувашского языка имеет определенное значение для развития фразеологии других тюркских языков, для тюркологической науки в целом. Теоретическая значимость исследования фразеологии конкретных языков состоит еще в том, что оно является вкладом в общетеоретическое языковедение. Так, например, фразеология любого языка служит ценным источником для решения проблем, связанных с теорией номинации /фразеологизмы — это прежде всего факты вторичной номинации/.

Практическая ценность исследования. Содержание диссертации может быть положено в основу систематизированного научного курса "Фразеология современного чувашского языка" для студентов, аспирантов и преподавателей вузов. Исследование может послужить материалом для создания научно-популярного учебного пособия для учителей чувашского языка и литературы.

Фразеологизмы активно функционируют в речи носителей чувашского языка, придают речи красочность, экспрессивность, стилистическую и эмоциональную окрашенность. В связи с этим следует отметить, что результаты и материалы исследования

могут быть использованы при проведении в школах работы по развитию культуры родной речи. Овладение учащимися такими образными средствами, как фразеологизмы, имеет большое значение для их эстетического воспитания, воспитания любви к родному языку и культуре.

На современном этапе развития национальных языков во весь рост встают вопросы, связанные с проблемой двуязычия, с задачами повышения культуры национальной и русской речи. Исследование, посвященное фразеологии чувашского языка, имеет в известной степени отношение и к этим проблемам и задачам и способствует их решению.

Диссертация играет особо важную роль для прикладного языковедения. Исследование, посвященное чувашским фразеологизмам, поможет поставить на научную основу лексикографирование фразеологии чувашского языка.

Внедрение в практику результатов исследования. Автор исследования, используя свои теоретические положения, изложенные в диссертации, подготовил и издал следующие словари:

1. Краткий русско-чувашский фразеологический словарь. Чебоксары: Чувашск. книжн. изд-во, 1974 /объем 15 а.л./.

2. Чувашско-русский фразеологический словарь. Глагольно-именные фразеологизмы. Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 1982 /объем 10 а.л./.

3. Чувашско-русский фразеологический словарь. /На материале перевода русских фразеологизмов в романе М.Шолохова "Поднятая целина" на чувашский язык/ //В сб.: "Чĕлке культурин нĕтĕвĕсем. Шупашкар, 1974. Висĕмĕш кĕнеке, с.60-107.

4. Большой "Русско-чувашский фразеологический словарь" /объем 50 а.л., подготовлен к печати/.

Апробация работ. Результаты исследования по теме диссертации сообщались на межвузовской конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.И.Ленина и 50-летию Татарской АССР /Казань, 11-14 мая 1970/, на конференции по тюркской лексикографии /Москва, Институт языковедения АН СССР, 17-19 марта 1975 г./, на научной сессии "Проблемы словосочетаний в тюркских языках" /Чебоксары, 27 и 28 мая 1975 г./, на II Всесоюзной тюркологической конференции /Алма-Ата, 27-29 сентября 1976 г./, на научной сессии "Актуальные проблемы чувашской терминологии" /Чебоксары, 25 и 26 октября 1977 г./, на научной сессии "Проблемы исторической лексикологии чувашского языка" /Чебоксары, 5 и 6 сентября 1978 г./, на научной конференции, посвященной 80-летию со дня рождения основоположника чувашской советской поэзии М.Сеспеля /Чебоксары, 16 ноября 1978 г./, на III Всесоюзной тюркологической конференции /Ташкент, 10-12 сентября 1980 г./, на научной сессии, посвященной 100-летию со дня рождения видного лингвиста профессора В.Г.Егоров /Чебоксары, 12 и 13 февраля 1980 г./, на IX региональной конференции по диалектологии тюркских языков /Уфа, 8-10 сентября 1982 г./, на научной конференции "Проблемы чувашского словообразования" /Чебоксары, 22 ноября 1982 г./, на ежегодных научных сессиях Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР, посвященных итогам научно-исследовательских работ /1974-1984 гг./.

Диссертация обсуждена в отделе языка Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР /сентябрь 1984 г./ и в секторе лексикологии Института языковедения АН Казахской ССР /апрель 1988 г./.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, пяти глав и заключения. К ней прилагаются списки использованной лите-

ратуры и сокращений.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В главе первой освещается краткая история изучения фразеологии в тюркском языкознании⁶. Большие достижения имеет тюркологическая наука в области исследования фразеологии. Накоплен значительный фразеологический материал многих тюркских языков и зафиксирован в словарях различного типа. Зачинателем тюркской фразеологии по праву считается С.К.Кенесбаев. Его труды, посвященные фразеологическим единицам, сыграли значительную роль в становлении и развитии фразеологии тюркских языков. Три последних десятилетия отмечены интенсивным изучением фразеологизмов тюркских языков. В развитие тюркской фразеологии большой вклад внесли С.Н.Муратов, Ш.У.Рахматуллаев, Г.А.Байрамов, Г.Х.Ахунзянов, З.Г.Ураксин и др. С.К.Кенесбаев создал выдающийся труд – первый толковый словарь фразеологии казахского языка, в котором получило наиболее полное отражение фразеологическое богатство языка.

Вторая глава посвящена определению предмета фразеологии и фразеологического состава чувашского языка.

Язык представляет собой иерархически организованную систему относительно автономных, но и взаимодействующих подсистем, состоящих из некоторого набора неразложимых с точки зрения данной системы элементов и правил их интеграции. Правила, или общие закономерности, интеграции значимых структурных единиц языка на всех уровнях его система /морфема, лексема,

⁶ Подр. об истории изучения фразеологизмов тюркских языков см.: Чернов М.Ф. Изучение тюркской фразеологии в работах советских тюркологов // Советская тюркология. Баку, 1978, № 1, с. 85-96.

предложение/ существуют в виде структурно-семантических моделей различной сложности, в соответствии с которыми из органиченного набора языковых единиц производится неограниченное количество их комбинаций⁷.

В любом языке значимые единицы преимущественно комбинируются на основе структурно-семантических моделей, свойственных тому или иному его уровню. Эти модели выступают как основные ячейки языковой системы. Чувашский язык, как любой другой язык, обладает целой системой моделей, на основе которых свободно соединяются значимые элементы языка на каждом его структурном уровне. Известно, что полнозначные слова имеют модель смысловой связи, т.е. модель лексической или лексико-грамматической сочетаемости с другими словами. Если слово полисемантическое, то такая модель свойственна каждому его значению в отдельности. Так, например, глагольная лексема сап /осн. знач.: "бить"/ в значении "молотить, обмолачивать" сочетается со всеми именами существительными, обозначающими злаки, т.е. в языке существует модель лексико-грамматической сочетаемости "имя существительное – название злакового растения – глагол сап "молотить". В рамках этой модели реализуется названное значение глагола сап, и образуется целый ряд сочетаний слов с этим глаголом, именными компонентами которых выступают все имена существительные, обозначающие злаки: нрәш сап "молотить рожь", тулă сап "молотить пшеницу", урпа сап "молотить ячмень" и т.п.

⁷ Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., 1972, с. 92-93; Серебрянников Б.А. О материалистическом подходе к явлениям языка. М., 1983, с.5-35; Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. Изд. 2-е. М., 1977, с.11.

Однако языковая система "никогда не бывает "правильной" полностью: она лишь стремится к равновесию, но никогда его по существу не достигает". В ней на всех структурных уровнях, наряду с соединениями значимых элементов языка, соответствующими правилам их интеграции, довольно широко встречаются образования, представляющие собой факты отступлений от общих закономерностей сочетаемости языковых единиц, а потому остающиеся в положении вне этих закономерностей или лишь частично усвоенные системой языка⁸.

Отступления от функционирующих в языке правил интеграции значимых единиц /или правил сложения смыслов/, как было отмечено, наблюдаются на всех уровнях языковой структуры. По утверждению исследователей, они в наибольшей степени свойственны словам и, закономерно, получили широкое распространение и в сфере сочетаний лексических единиц. Для примера возьмем глагол тух /осн. знач.: "выйти"/ в значении "прожить до какого-либо срока". Данный лексико-семантический вариант тух реализуется в строго определенном контексте, а именно, при посредстве слов су "лето", сёне "новина, новый хлеб" в форме дательного падежа: сáва тух "дожить до лета" /букв. выйти в лето/, сёнене тух "дожить до новины, нового хлеба" /букв. выйти в новину, в новый хлеб/. Не употребительны сочетания хёле тух /букв. выйти в зиму/, сура /суркуннене/ тух /букв. выйти в весну/, кёре /кёркуннене/ тух /букв. выйти в осень/. Такая ограниченность сочетаемости глагола тух в названном значении трудно мотивировать, она в языке узгально закреплена. Узость соче-

⁸ Общее языкознание. Внутренняя структура языка, с. 52; Будагов Р.А. Система и антисистема в языке // Вопросы языкознания. М., 1978, № 4, с. 3; Земская Е.А. Современный русский язык: Словообразование. М., 1973, с.182-183.

таемостной способности глагола тух в значении "прожить до какого-либо срока" свидетельствует о том, что в языке отсутствует модель смысловой связи этого глагола при выражении им данного значения. Оно относится к категории несвободных, фразеологических связанных значений, словесные же соеинения сáва тух "дожить до лета", сёнене тух "дожить до нового хлеба", образуемые реализацией глаголом тух названного значения, относятся к несвободным сочетаниям слов. Они представляют собой образования, стоящие вне системы действующих в языке правил интеграции лексем. Этим обуславливается строгое ограничение свободы выбора компонентов в соединениях рассматриваемого типа. Такие сочетания слов существуют в языке как готовые единицы.

В чувашском языке встречается большое количество сочетаний слов, в которых вообще исключена замена компонентов. Так, например, в словесном соединении вёлтрен тёрри "крапивник" /букв. верхушка крапивы/ ни один из компонентов не может быть заменен другим, замещение их, как правило, влечет за собой разрушение его семантической структуры. Объясняется это тем, что с фактом действительности соотносятся не каждый компонент в отдельности, а сочетание вёлтрен тёрри "крапивник" в целом. Оно одновременно называет определенный вид птиц и выражает значение, связанное с этим "кусочком" реального мира. Вёлтрен тёрри передает значение "небольшая лесная певчая птица серовато-бурой окраски с коротким хвостом". Это значение-понятие не вытекает из смысла компонентов, составляющих данное соеинение слов, оно свойственно всему сочетанию в целостном виде. Сочетание вёлтрен тёрри "крапивник" лишь по форме соответствует изафету второго типа, по смысловому же содержанию расходится с ним, представляя собой факт отклонения от правил комбинаторки

лексических единиц. Поэтому в рассматриваемом сочетании вёлтрен тёрри мы не можем определить отношения грамматической зависимости между компонентами и, следовательно, выделить определяемое слово и определение. Составное название вёлтрен тёрри "крапивник" — это такая структурная единица, строение и семантика которой не соответствуют правилам соединения значимых единиц языка на уровне сочетаний лексем, оно единичное, уникальное, немоделируемое образование, относится к несвободным сочетаниям слов. Следовательно, в чувашском языке, как и в других языковых системах, свободным соединениям слов противопоставлены несвободные, которые существуют в языке как готовые к употреблению образования и являются объектом фразеологии как раздела науки о языке.

Фразеологизмом, или фразеологической единицей, называется любое соединение слов, представляющее собой отступление от существующих в языке закономерностей интеграции лексем как значимых единиц, т.е. любое несвободное сочетание слов⁹. Совокупность несвободных сочетаний слов чувашского языка составляет его фразеологизм. Фразеология чувашского языка — это раздел языкознания, изучающий фразеологический состав названного языка в его современном состоянии и историческом развитии.

Фразеологизмы, как и другие значимые структурные единицы языка, характеризуются целым комплексом дифференциальных признаков. Определяющим признаком фразеологизмов служит се-
⁹ См. подр.: Чернов М.Ф. К определению фразеологизма /на материале чувашского языка/ //Советская тюркология. Баку, 1983, № 4, с.62-73.

мантическая спаянность компонентов. Данное свойство у них проявляется или в виде односторонней смысловой зависимости одного компонента от другого, или в виде их сквозной /двух-сторонней/ смысловой взаимосвязанности компонентов. Так, например, в фразеологизме пурни́са кёр "pretвориться в жизнь" /букв. войти в жизнь/ глагол кёр семантически зависит от первого слова пурни́с "реальная действительность, жизнь": он лишь в сочетании с существительным пурни́с в форме пательного падежа ед. числа реализует значение "pretвориться в жизнь".

Аналогичную смысловую зависимость испытывает глагол пут /осн. знач.: "тонуть, погрузиться"/ при выражении им значения "пеликом отдаться какому-либо чувству, занятию и т.п.". Оно проявляется в строго определенном лексическом окружении: /пу-сёпех/ ёсе пут "с головой уйти в работу" /букв. утонуть в работу/, ёске пут "предаться пьянству, запьянствовать", хуйха пут "впасть в горе", шуха́на пут "погрузиться в раздумье, в размышления", ни́ка /тёлёке/ пут "погрузиться в сон"; * ёмёте пут "погрузиться в мечту", * ки́чеме пут "погрузиться в тоску".

В приведенных фразеологизмах наблюдается односторонняя семантическая зависимость компонентов. Она обусловлена синсемантической этикой компонентов, т.е. отсутствием самостоятельного значения одного из компонентов сочетания. Способность обозначать /или называть/ внеязыковые объекты и выражать значения, соотносённые с ними, связанные компоненты приобретают только в соединении с другими, с так называемыми семантически опорными словами, круг которых жестко регламентирован языковым узусом.

В чувашском языке часто наблюдаются еще такие фразеологиз-

* Звездочкой обозначаются недопустимые системой языка сочетания слов.

мы, которые, как было отмечено, характеризуются сквозной смысловой связанностью всех составляющих компонентов. Так, в фразеологической единице сăкăр сёрт "ларом хлеб есть" /букв. гнотить хлеб/ все слова нерасторжимо связаны между собой, ибо здесь ни одно из них в отдельности не обладает тем значением, какое свойственно ему вне данного соединения слов, лишь словесный комплекс сăкăр сёрт в целом обозначает "кусочек" действительности, с которым связано значение рассматриваемого фразеологизма. Характерной особенностью значения фразеологической единицы сăкăр сёрт "ларом хлеб есть" является целостная направленность на факт обозначаемой действительности. У данного сочетания сăкăр сёрт и ему подобных признаков раздельно-оформленности отходит на задний план, на первое место выдвигается цельность выражаемого ими смысла, соотношенного с одним фактом действительности.

Таким образом, вследствие внутренней семантической спаянности компонентов фразеологизмов в одних случаях является определенное лексическое значение одного из них, в других случаях — значение, присущее всему словесному комплексу в целом. Иначе говоря, результатом смысловой связанности компонентов в пределах определенных соединений слов выступают семантически связанные, или несвободные, сочетания двух типов: 1/ несвободные сочетания слов, образуемые реализацией фразеологически связанного значения слов, и 2/ несвободные сочетания слов, образованные реализацией такого значения, которое свойственно всему словесному соединению в целом.

Семантическая спаянность компонентов фразеологизмов предопределяет еще одну важную их особенность — устойчивое соотношение значения и средств его выражения, т.е. стабиль-

ность семантики, лексического состава и грамматического оформления. Установление устойчивых связей между значением и формой фразеологизмов — процесс не единовременный, а длительный. Эти связи утверждаются в языке лишь в том случае, когда фразеологизм становится общеупотребительным и социально закрепленным явлением. С константностью /постоянством/ семантики и лексико-грамматической организации фразеологизмов связана другая их черта — воспроизводимость в речи. Фразеологические единицы существуют в языке как заранее сложившиеся комбинации слов, в ходе речевой деятельности они "извлекаются из памяти" в готовом виде. Устойчивость значения и формы и воспроизводимость в речи — это два взаимосвязанных и взаимообусловленных признака фразеологизмов. Устойчивость названного типа словесных соединений — это результат семантической спаянности образующих их компонентов, воспроизводимость в речи — это следствие устойчивого соотношения значения и формы, свойственного фразеологизмам.

Таким образом, фразеологизмы в ряду других значимых структурных единиц языка выделяются целым комплексом дифференциальных признаков; они суть: 1/ раздельнооформленность /состоят из двух или более словесных компонентов/, 2/ семантическая спаянность компонентов /семантически несвободные сочетания слов/, 3/ устойчивость семантики и лексико-грамматических средств ее выражения и 4/ воспроизводимость в речи. Учитывая эти признаки, свойственные фразеологизму, можно дать ему следующую дефиницию: фразеологизм — это семантически несвободное сочетание слов, воспроизводимое в речи как готовая единица языка, характеризующаяся устойчивым соотношением значения и определенных лексико-грамматических средств его выражения.

Во второй же главе поставлена и решается важная проблема – проблема определения фразеологического состава чувашского языка.

В.В.Виноградов в качестве одного из важных направлений исследований проблем фразеологии определил "путь изучения структуры разных видов значений слова с целью выделения таких категорий словесных значений, которые лежат в основе различных процессов фразообразования..."¹⁰. За последние годы четко определилась тенденция изучения фразеологии именно в аспекте намеченного В.В.Виноградовым пути¹¹.

Общезвестно, что основной функцией слова является номинативная функция. Она у слов в зависимости от характера их соотношенности с действительностью, реализуется неодинаково. Большой частью слова непосредственно указывают на обозначаемые факты реального мира. В этом случае названная их функция самостоятельная, или автономная. Слова-названия, прямо связанные с "предметным рядом", имеют свободное значение. Слова с автономной номинативной функцией – это первообразные, или первичные номинации.

В любом языке протекает постоянный процесс пополнения номинативных средств. Он обычно происходит путем семантического переосмысления уже имеющихся в языке слов и образования у них

¹⁰ Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977, с.119.

¹¹ Телия В.Н. Фразеология // В кн.: Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., 1972, с. 479-509; она же. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. М., 1981; она же. Вторичная номинация и ее виды // В кн.: Языковая номинация. Виды наименований. М., 1977.

новых значений. Так возникают вторичные номинации фактов реального мира. В большинстве случаев слова, выступающие как вторичные номинации фактов действительности, обладают самостоятельным лексическим значением и автономной номинативной функцией. Однако нередко слова, являющиеся вторичными названиями предметов окружающего нас мира, реализуют то или иное значение и выполняют свою знаковую функцию лишь косвенно, при посредстве других, строго определенных языковым узусом слов. Явление несвободы сочетаемости, точнее, образование несвободных сочетаний слов, или фразеологизмов, связано прежде всего с теми функциями слов, которые сопряжены с опосредованным отражением внеязыковой действительности.

В чувашском языке, как и в других языках, выделяются следующие основные функции слов, связанные с косвенным отображением реальной действительности¹²: 1/ функция контекстуально обусловленной номинации, 2/ строевая функция и 3/ функция совместной номинации.

Названные функции слов, обусловленные опосредованной связью с внеязыковой действительностью, вызывают определенные сдвиги в семантике слов и порождают тот или иной тип их связанности. В соответствии с выделенными функциями косвенной номинации определяются следующие типы связанности слов: 1/ связанность слов, вызванная функцией контекстуально обусловленной номинации /слово приобретает способность обозначать факты действительности в сочетании с одним определенным или рядом определенных слов, употребляющихся в свободном, номинативном значении, например хура сёр "глубокая, поздняя ночь", хурё сын

¹² Телия В.Н. Фразеология, с.487.

"вядый человек"/; 2/ связанность слов, обусловленная их строевой функцией /слово выполняет функцию, аналогичную роли словообразовательных морфем, например, хёне кай "впасть в продолжительную болезнь", хапал ту I/ "приветствовать" 2/ "проявлять гостеприимство", сивё су "топленое масло" /; 3/ связанность слов, обусловленная функцией совместной номинации /с фактом действительности соотносится все сочетание в целом, например, там самка "глупый, глупец", хул турттар "крепко спать"/.

Следует особо отметить, что классификация типов связанности слов в известной мере носит условный, схематичный характер. Это проявляется в том, что выделенные типы не всегда наблюдаются в чистом виде. Нередко они взаимопроникают и взаимопереходят. Так, например, связанность значений слов, предопределенная их строевой функцией, тесно переплетается с первым типом связанности слов, ибо строевая функция слова в чувашском языке нередко совмещается с контекстуально обусловленной функцией.

Богат и разнообразен фразеологический состав чувашского языка. Значительное место в нем занимает прежде всего фразеологизмы, созданные реализацией связанных значений слов /I и 2 типы связанности слов/. Это так называемые фразеологические сочетания /четвертая глава/. Среди них выделяется многочисленный слой словесных соединений, в которых компонент в связанном значении выполняет роль строевого элемента языка, аналогичную функции словообразовательных морфем. В современном чувашском языке широко представлены идиоматические сочетания, или идиомы= фразеологизмы /3 тип связанности слов/ как уникальные, своеобразные средства номинации фактов действительности /пятая глава/.

В третьей главе рассматривается одна из главных проблем теории чувашской фразеологии — проблема разграничения фразеологиз-

мов и смежных с ними структур. Она охватывает такой круг вопросов, как отношение фразеологизма к слову, свободному сочетанию слов, связь фразеологических единиц с составными терминами, с пословичными выражениями. При решении всех этих вопросов в диссертации исходит из того, что фразеологизмы, как и все другие значимые структурные единицы языка, определяются не по одному какому-либо признаку, а на основе комплекса признаков. С учетом этого основополагающего принципа фразеологизмы отграничиваются от смежных с ними языковых структур.

В диссертации всесторонне сопоставлены фразеологизмы со свободными сочетаниями слов. Здесь даются определения свободной и несвободной сочетаемости слов, свободных и несвободных сочетаний слов. Свободной сочетаемостью слова называется его способность вступать в лексико-грамматическую связь с другими словами или устойчивыми словесными комплексами для выражения определенного смысла на основе совместимости лексического или лексико-грамматического значений и в соответствии с нормами словоупотребления. Свободные сочетания слов — это словесные соединения, образуемые реализацией свободных, номинативных /или номинативно-производных/ значений составляющих их компонентов, это семантически членимые соединения лексических единиц, создаваемые в процессе речи в соответствии с установившимися в языке правилами интеграции лексем как значимых структурных единиц, существующими в языковой системе в виде структурно-семантических моделей сочетаний слов /аналитических структур, словосочетаний и свободных предложений/.

Несвободной сочетаемостью слова называется его способность вступать в лексико-грамматическую связь с узко ограниченным кругом слов независимо от их семантической совместимости.

Сочетания слов, образуемые реализацией несвободных, или связанных /фразеологически связанных/ значений, называются несвободными. Таким образом, существование двух типов сочетаемости слов – свободной и несвободной и соответственно двух типов сочетаний слов – свободных и несвободных определяется прежде всего своеобразием значений слов, входящих в словесные соединения как их составные элементы. Характер значения слова – это то основное звено, которое служит определяющим критерием типологии сочетаний слов. "Семантика является решающим моментом для уточнения качества словосочетания, – отмечает И.И. Мещанинов, – в то время как формальная сторона сама по себе ничего не говорит"¹³. Несвободные сочетания, или фразеологизмы, в отличие от свободных сочетаний слов, образованы вне правил интеграции лексических единиц, действующих в языке, иными словами, они немоделируемые образования. По словам В.М. Солнцева, фразеологизмы – это соединения слов, возникшие "не по правилу комбинаторики, а вопреки ему"¹⁴. Поэтому фразеологизмы не создаются в речи всякий раз заново, а повторяются в готовом виде.

В диссертации выделены два структурно-семантических типа фразеологизмов в чувашском языке: фразеологические сочетания и идиоматические сочетания. Здесь дается предварительная общая характеристика этим типам несвободных сочетаний в плане сопоставления их со свободными соединениями слов.

В третьей же главе рассмотрены вопросы об отношении составных терминов и пословиц к фразеологии.

¹³ Мещанинов И.И. Проблемы развития языка. М., 1975, с.42.

¹⁴ Солнцев В.М. Указ. раб., с.155.

В лингвистической литературе существует мнение, что составные термины в силу их терминологичности во всей совокупности относятся к фразеологизмам. В реферируемом труде показывается, что терминологические сочетания – семантически неоднотипные образования. Различия в их семантической структуре связаны главным образом с характером значения составляющих их компонентов. В зависимости от этого составные термины чувашского языка разделяются на два типа: 1/ составные термины – свободные сочетания слов и 2/ составные термины – несвободные сочетания слов, или фразеологизмы¹⁵.

Составные термины – свободные сочетания слов по своим структурно-семантическим особенностям во всех отношениях обнаруживают сходство со словосочетаниями /например, выльӑх кӑшмане "кормовая свекла", тинӑс шывӑ "морская вода", чул кӑпер "каменный мост", ӳнвӑс сурт "деревянный дом"/. Поэтому с полным основанием можно квалифицировать их как термины-словосочетания, или терминологические словосочетания, и рассматривать как единицы синтаксиса.

Разумеется, у терминов-словосочетаний есть свои, только им присущие черты. Однако эти черты не структурно-семантического, а функционального характера. Основное различие между составными терминами – свободными сочетаниями слов и обычными /нетерминологическими/ словосочетаниями состоит в том, что первые выполняют дефинитивную функцию, вторые – номинативную. По названной /дефинитивной/ функции составные термины – свободные сочетания составляют единую категорию со всеми структурно-се-

¹⁵ См. подр.: Чернов М.Ф. Семантические типы составных терминов в современном чувашском языке // Советская тюркология. Баку, 1982, с.37-44.

мантическими типами терминов, в том числе со словами-терминами.

По-видимому, терминологичность в известной степени обуславливает устойчивость составных терминов – словосочетаний, в особенности в речи тех, кто имеет постоянную связь в своей практической деятельности с научно-техническими понятиями. Это, по всей вероятности, такая же устойчивость, или воспроизводимость, какая свойственна обычным словосочетаниям, называющим предметы, качества, действия, с которыми человек постоянно соприкасается. Ср., например, яшка си "суп есть", сыру сыр "письмо писать", утӑ сул "косить /траву/", чул сурт "каменный дом". Таким образом, признак воспроизводимости не всегда может выступать надежным критерием для разграничения свободных и несвободных сочетаний. По нашему мнению, термины-словосочетания, как свободные соединения слов вообще, во многих случаях производятся в процессе речевой деятельности.

Составные термины – несвободные сочетания так же, как и фразеологизмы общенародного языка, представляют собой немоделируемые языковые образования. Это значит, что их невозможно интерпретировать с точки зрения соответствия определенным правилам интеграции лексических единиц. Язык не располагает общими закономерностями соединения слов в составные наименования – фразеологизмы. Они образуются вопреки языковым стандартам "индивидуальным" путем, бытуют в языке как единичные или, в редких случаях, как ограниченно серийные образования. Все это обуславливает устойчивость значения и лексико-грамматического состава терминологических несвободных сочетаний. По этой причине они существуют в языке как утвердившиеся, готовые к употреблению словесные обороты. В основе всех этих особенностей терминологических сочетаний-фразеологизмов лежит определяющий признак – семантиче-

ская спаянность компонентов, которая проявляется в виде связанности одного или всех компонентов.

Таким образом, составные термины – несвободные сочетания обладают всеми дифференциальными признаками, свойственными фразеологизмам-нетерминам. Различие между ними чисто функциональное. Фразеологизмы терминологического характера выполняют дефинитивную, или определительную, функцию, а фразеологизмы общелитературного и разговорного языка – номинативную или экспрессивно-оценочную функцию.

Как и несвободные сочетания общенародного языка, в зависимости от степени семантической спаянности образующих их компонентов, терминологические сочетания рассматриваемого типа разделяются на два вида: 1/ составные термины – фразеологические сочетания /например, кавак чечек "василек", хӗрлӗ сӗсе "краснотал"/ и 2/ составные термины – идиоматические сочетания /например, кавакал цус "львиный зев"; букв. утиная голова; ӳтӗ пырши "вьюнок"; букв. собачья кишка/.

В диссертации особо подчеркивается, что разнообразна семантика пословиц чувашского языка. И это определяется характером значений образующих их компонентов. Одни пословицы состоят из слов со свободным, номинативным значением. Их общее содержание вытекает из значений, свойственных компонентам. В составе же других пословиц компоненты имеют специфическое метафорическое значение, возможное лишь в составе данной пословицы, представляющей собой в целом метафорический контекст. Общий смысл подобных пословиц не выводится из конкретного содержания предложения – пословицы. В зависимости от этого пословицы разделяются на два типа: 1/ пословицы – свободные предложения и 2/ пословицы – несвободные предложения.

Пословицы – свободные предложения представляют собой коммуникативные единицы, состоящие из слов со свободным, номинативным значением. Автосеманτικότητα, или способность функционировать в качестве самостоятельной единицы номинации, компонентов пословиц рассматриваемого типа обуславливает два важных взаимосвязанных их свойства: 1/ семантическая членимость /этим определяется выводимость значения целого из значений составляющих частей/ и 2/ синтаксическая членимость, т.е. моделируемость /в широком смысле слова выводимость содержания по правилу/. Для примера возьмем пословицу Ваттисем калани вьрэнлэ "Пословица всегда уместна" /букв. то, что сказано старыми людьми, уместно/. Здесь каждый компонент имеет номинативное значение, т.е. такое значение, которое непосредственно связано с фактом действительности, и содержание пословицы определяется значениями составляющих ее компонентов. С точки зрения семантики пословица Ваттисем калани вьрэнлэ – это сложное лексико-семантическое и грамматическое единство, разложимое на самостоятельно воспринимаемые означаемые, означающие которых являются отдельными словами. Следовательно, существенной особенностью этой пословицы является семантическая членимость. Данное свойство характерно для всей категории пословиц – свободных предложений. Пословица Ваттисем калани вьрэнлэ "Пословица всегда уместна", как любое другое свободное предложение, образована реализацией свободных, несвязанных, значений слов.

Структурно-семантическое сходство пословиц данного типа со свободными соединениями слов этими указанными особенностями не ограничивается. Известно, что характерной чертой сво-

бодных, или синтаксических, предложений, как свободных сочетаний вообще, является моделируемость, т.е. свойство соответствовать по своей семантике и структуре существующим в языке моделям предложений. Наш пример-пословица Ваттисем калани вьрэнлэ по своему строению и смысловому содержанию соответствует модели предложений определенного типа, а именно, схеме сложноподчиненного предложения с придаточным подлежащим.

Таким образом, анализируемая пословица Ваттисем калани вьрэнлэ по структурно-семантическим особенностям /авто-семанτικότητα компонентов, семантическая и синтаксическая членимость, наличие семантико-грамматической зависимости между компонентами внутри предложений/ совпадает со свободными предложениями. Однако пословицы – свободные предложения, в отличие от обычных свободных предложений, характеризуются стабильностью лексико-грамматического состава и выражаемого смысла, т.е. устойчивостью /воспроизводимостью/. Воспроизводимость пословиц анализируемого типа объясняется тем, что в них зафиксирован жизненный, социально-исторический опыт народа в виде суждений обобщенно-нравоучительного содержания, которое передается из поколения в поколение. Обобщение, содержащееся в пословицах, – это весьма существенный признак, отличающий их от свободных предложений. Пословицы – это устойчивые свободные предложения.

Пословицы – несвободные предложения занимают особое место. Они также, как и пословичные выражения – свободные предложения, принадлежат к коммуникативным единицам языка, т.е. к предложениям, характеризующимся воспроизводимостью. Однако

данный тип пословиц, в отличие от первого, невозможно интерпретировать с точки зрения их соответствия структурно-семантическим моделям предложений, они имеют обобщенно-переосмысленное значение, не вытекающее из конкретного содержания предложения — пословицы. Возьмем, к примеру, пословицу Атл хёррине ситмесёр, аттуна ан хив "Пока до берега Волги не дошел, не скидывай сапоги". Здесь ни одно слово не имеет того значения, какое им свойственно в свободных соединениях слов, все предложение — пословица в целом выражает обобщенно-иносказательный смысл, осложненный образностью и экспрессивно-эмоциональной окраской. Данный смысл не выводится по правилу, т.е. исходя из синтаксической модели, в соответствии с которой образовано предложение Атл хёррине ситмесёр, аттуна ан хив "Пока до берега Волги не дошел, не скидывай сапоги", семантическое переосмысление которого дало идентичную с ним по лексико-грамматическому составу пословицу с обобщенно-переосмысленным значением. Следовательно, пословица Атл хёррине ситмесёр, аттуна ан хив — это единица, которая стоит вне общих закономерностей комбинирования значимых структурных единиц языка, иначе говоря, образование уникальное, индивидуальное, немоделируемое. Поэтому осуществить семантико-синтаксическое членение этой пословицы, как и других пословиц с обобщенно-переосмысленным значением не представляется возможным. Подобное членение вызывает разрушение семантической структуры пословицы и ее переход в разряд свободных предложений или пословиц с буквальным значением.

Ряд исследователей на основе признака переосмысленности, или метафоричности, значения пословицы анализируемого типа

включают в состав фразеологии. Действительно, семантически преобразованные пословицы имеют черты, общие с фразеологизмами, а именно с идиоматическими сочетаниями. И те, и другие отличаются воспроизведением постоянного лексико-грамматического состава /в пределах допускаемых узусом вариаций/ и заданного "смысла". Оба вида несвободных сочетаний — немоделируемые единицы языка, образованные в большинстве случаев путем переосмысления семантики свободных сочетаний слов. Тем не менее, помимо общих признаков, между пословицами с метафорическим содержанием и идиомами-фразеологизмами есть существенные различия. Они касаются всех сторон сопоставляемых единиц: функциональной, структурной и семантической.

Фразеологизмы — номинативные единицы языка, их основное назначение — служить простой или образной номинацией предметов, лиц и их качеств, свойств, действий и т.п.; фразеологизмы функционально соотносятся со словами. Это свойство получило отражение в их структуре: они по форме большей частью являются непреликативными сочетаниями. Фразеологизмы — это единицы предметной, или элементной, номинации.

Пословицы — это коммуникативные единицы языка, их основная функция — это обозначение /образное и безобразное/ явлений или ситуаций. Это событийные, или ситуативные, номинации. Данная особенность пословиц отразилась в их строении: они, как правило, законченные предикативные единицы, предложения.

Пословицы с обобщенно-переносным значением и фразеологические единицы разграничиваются главным образом по характеру выражаемых значений. Фразеологизмы, как и слова, выражают такое значение, которое связано с определенным предметом, лицом, качеством, свойством, действием и т.п., и оно зафиксировано в

языковой системе. В этом смысле и говорят, что одним из важных признаков фразеологизмов является устойчивое соотношение смыслового содержания и выражающего его лексико-грамматического состава.

Пословицы же рассматриваемого типа, в отличие от фразеологизмов, имеют свойство обозначать не одну какую-либо ситуацию или событие, а множество схожих в каком-либо отношении ситуаций или событий. Так, например, пословица Сӓпса йӓвине аллуна ан чик "Не суй руку в осиное гнездо" в речи может быть использована для называния многих и многих однохарактерных ситуаций, связанных со взаимоотношениями людей в самых различных сферах жизни: семейно-бытовой, общественно-политической, социальной, государственной и т.п. К постоянному, стабильному элементу пословицы относится ее лексико-грамматический состав. Что касается значений, выражаемых пословицами с обобщенно-переносным значением, то они, в отличие от значений фразеологизмов, конкретно реализуются в ходе речевой деятельности по мере обозначения ими различного рода ситуаций или событий. Только в приложении к конкретной ситуации пословицы способны выражать определенный обобщенно-переносный смысл, вне связи с ней выражение может восприниматься с буквальным значением. Таким образом, пословицы с переосмысленным значением, наряду с чертами, свойственными фразеологизмам /немоделируемость, воспроизводимость лексико-грамматического состава/, имеют специфические признаки, которые отграничивают их от единиц фразеологии.

Четвертая глава посвящена особому структурно-семантическому типу фразеологизмов чувашского языка - фразеологическим сочетаниям. В начале главы кратко освещается история изучения словесных соединений названного типа, выделена специальная часть, где раскрываются их основные признаки. К числу призна-

ков, определяющих сущность фразеологических сочетаний, прежде всего относится семантическая зависимость одного компонента от другого, т.е. односторонняя смысловая зависимость компонентов. В рассматриваемых соединениях слов зависимым, как правило, является слово, имеющее фразеологически связанное значение. Ввиду того, что любое фразеологическое сочетание составляет семантический контекст, слово в связанном значении в нем выступает как семантически реализуемое слово, а слово в свободном значении - как ключевое, или семантически опорное, слово. Своеобразие фразеологически связанного значения состоит в том, что оно предопределяется узуально фиксированным словесным окружением. Это обуславливает важный признак фразеологических сочетаний - устойчивость семантики и определенного лексико-грамматического состава. Следствием устойчивости названных соединений слов является их воспроизводимость в речи.

Специфика слова с фразеологически связанным значением состоит еще в том, что оно вне контекста, в пределах которого реализует свое значение /или значения/, не обладает свойством обозначать факты действительности, т.е. не имеет автономной знаковой функции, приобретает ее лишь при посредстве семантически опорных слов. Причем знаковая функция слов в связанном значении проявляется неодинаково. Это зависит прежде всего от знаменательности или незнаменательности семантически опорных слов¹⁶. В ряде случаев ключевое, или семантически опорное, слово обладает способностью самостоятельно, без посредства указательных слов, соотноситься с фактами действительности. Слова в связанном значении при таких компонентах приобретают свойство "полных" знаков, хотя выражаемое ими значение имеет связан-

¹⁶ Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова, с. 77-85.

ный характер. Ср.: кёске йс "короткий ум; девичья память", уца кэмэл "щелрая душа" /букв. открытая душа/.

Полновесность знаковой функции слов с связанным значением определяет некоторые их особенности. Так, качественные прилагательные в связном значении, занимая постпозитивное положение по отношению к слову, указывающему на их семантику, имеют способность предцифроваться. Ср.: вёри чёре "горячее сердце" – чёри вёри "у него сердце горячее", пуклак чёлке "тупой язык" – чёлки пуклак "у него язык тупой".

Нередко ключевые слова, характеризующая широкой семантикой или смысловой недостаточностью, без сочетающихся с ними слов в связанных значениях не имеют знаковой функции, только вместе с последними получают функцию не полного, а частичного знака. И фразеологические сочетания с ключевыми словами в роли частичных знаков выступают как словесные комплексы, каждый из компонентов которых является неполным знаком. Такие фразеологические сочетания представляют собой составные названия, связанные с одним фактом действительности. В словесных соединениях рассматриваемого типа семантически опорные слова проявляют сходство с основными морфемами, а компоненты, семантически от них зависимые, выполняют функцию, аналогичную роли словообразовательных аффиксов. Ср.: хура сыла "черника" /букв. черная ягода/, кэвак сыла "ежевика" /букв. синяя ягода/.

Так же, как в составных названиях, связанных с предметным рядом, в виде частичных знаков функционируют компоненты многих глагольных фразеологических сочетаний. В них именные компоненты, сочетаясь с глаголами, получают значение глагольности. А глаголы значение конкретных действий приобретают при посредстве именных слов. Ср.: ят ил "прославиться", пича кай "задохнуться", лата килтер "согласовать".

Фразеологически связанное значение слова – это обычно переносное значение. Причем переосмысление семантики слова нередко сопровождается утратой в определенной степени его реально-вещественного содержания. И это усиливает контекстуальную обусловленность выражаемого словом смысла. Связанные значения возникают "в актах особого типа вторичной номинации – косвенной, обретая в них косвенно-производное значение"¹⁷. Образование такого типа значений возможно лишь при участии слов, имеющих самостоятельное лексическое значение. Так, например, в сочетании типё аслати "сухой гром" косвенно-производное значение /фразеологически связанное значение/ прилагательного типё "сухой" образуется в результате выпеления и выпвижения на первый план признака "/гром/ без дождя", свойственного предмету, обозначенного ключевым словом аслати "гром". Из всего сказанного следует, что фразеологически связанное значение слова как особый тип лексических значений слов, обладающая такими специфическими чертами, как синсеманτικότητα, неавтономность знаковой функции, косвенно-производный характер, является существенным фактором, определяющим возникновение в языке устойчивых словесных комплексов, называемых фразеологическими сочетаниями.

Как бы ни была значительна роль компонента с фразеологически связанным значением в структуре фразеологических сочетаний, он еще не определяет всей сущности последних. Следует иметь в виду, что связанное значение слова реальной семантической единицей становится лишь в контексте: в сочетании с одним определенным словом или рядом определенных слов, имеющих свободное значение. Поэтому при определении природы фразеологических сочетаний недостаточно указать на признак связанности одного из компонентов. Не менее важной чертой рассматриваемых словесных сое-

¹⁷ Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова, с. 63.

динений является наличие в их составе слова со свободным, номинативным значением.

Фразеологические сочетания — это большей частью двучленные, или бинарные, языковые образования, представляющие собой органическое слияние слова в связанном значении со словом в свободном, несвязанном, значении. Неразрывная связанность двух значений — свободного и несвободного — составляет сущность фразеологического сочетания как одного из типов фразеологизмов.

Соединение в рамках фразеологических сочетаний двух компонентов — слова с фразеологически связанным значением и слова в свободном значении — обуславливает другой их важный признак — аналитичность, или расчлененность, значения. Данное свойство анализируемых соединений ничуть не противоречит тому, что они во многих случаях только в целостном виде, всем своим составом, выполняют номинативную функцию, представляя собой результаты аналитического способа обозначения фактов внеязыковой действительности.

Было отмечено, что между компонентами фразеологических сочетаний существует отношение семантической зависимости: один из компонентов, а именно, слово в связанном значении — это семантически реализуемое слово, а другой компонент — ключевое слово, от которого зависит реализация связанного значения. Если же подходить к рассматриваемым соединениям слов с точки зрения их грамматического строения, то характерным их признаком является отсутствие грамматического отношения между компонентами /т.е. отношения подчинительной связи в фразеологических сочетаниях со структурой словосочетаний и подлежащно-сказуемого отношения в фразеологических сочетаниях со структурой предложений/. Такая особенность устойчивых словесных комплексов анализируемого типа преопределена характером

значений сочетающихся компонентов, а также своеобразием их знаковой функции. Как известно, один из членов фразеологического сочетания лишь при посредстве семантически опорных слов реализует свое значение и вполне закономерно то, что между словом в связанном значении и семантически ключевым словом не могут образоваться синтаксические отношения, характерные для сочетаний знаменательных слов.

Таким образом, фразеологические сочетания характеризуются целым комплексом признаков, определяющих их сущность; они следующие: 1/ семантическая спаянность, или связанность, одного из компонентов /семантически несвободные сочетания слов/, обусловленная синсемантической связью слова с фразеологически связанным значением и соответственно неавтономностью его знаковой функции; 2/ устойчивое соотношение значения и определенного лексического состава и грамматической организации, проявляющееся в воспроизводимости фразеологических сочетаний в речи; 3/ аналитичность значения, т.е. выводимость смысла целого из значений составляющих частей; 4/ отсутствие синтаксического отношения между компонентами /с этим признаком связана способность фразеологических сочетаний функционировать в качестве одного члена предложения/. На основе выделенных признаков фразеологическое сочетание определяется следующим образом: фразеологическое сочетание — это семантически несвободное соединение слов с односторонней смысловой зависимостью компонентов, воспроизводимое в речи как готовая единица, характеризующаяся аналитичностью выражаемого им смысла, отсутствием отношения грамматической зависимости между компонентами и устойчивым соотношением значения и лексико-грамматических средств его выражения.

В зависимости от принадлежности стержневого компонента к определенному лексико-грамматическому разряду слов в чувашском

языке выделяются два семантико-грамматических разряда фразеологических сочетаний: субстантивные и глагольные.

В диссертации подробно рассмотрен каждый из выделенных разрядов фразеологических сочетаний с точки зрения выполняемой ими функции в языке и особенностей их семантики и структуры.

В пятой главе описываются идиоматические сочетания чувашского языка. В настоящее время в языковедении, на наш взгляд, прочно установилось мнение, что идиоматические сочетания — это несвободные соединения слов, определяющим признаком которых является целостность, или неразложимость, семантики.

В отечественном языковедении проблема семантически неразложимых сочетаний слов как чрезвычайно важная не только для лексикологии, но и для грамматики была поставлена А.А.Шахматовым¹⁸. Из зарубежных лингвистов большой вклад в изучение идиоматических сочетаний /"фразеологических единств"/ как семантически целостных единиц языка внес Ш.Балли¹⁹.

Фразеологическая концепция Ш.Балли нашла дальнейшее развитие в работах В.В.Виноградова, посвященных лексикологии и фразеологии. Словесные соеинения, названные Ш.Балли фразеологическими единствами, ученый разделяет на два типа: 1/ фразеологические сращения и 2/ фразеологические единства. Фразеологические единства в интерпретации В.В.Виноградова имеют черты, общие с фразеологическими сращениями, а также черты, разграничивающие их. К общим чертам относится то, что и те, и другие характеризуются семантической неделимостью, выражают единое, целостное значение. Как видно, по главному, определяющему признаку

¹⁸ Шахматов А.А. Синтаксис русского языка, вып. I. Изд. 2-е. Л., 1941, с. 278, 308-309.

¹⁹ Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961, с. 87-107.

два типа фразеологических единиц — сращения и единства полностью совпадают. Различаются они тем, что значение фразеологического единства может быть мотивировано значениями их составляющих компонентов /потенциальная выводимость общего смысла/, а значение фразеологического сращения воспринимается как абсолютно немотивированное /абсолютная невыводимость общего смысла/.

Фразеологические единства в отличие от фразеологических сращений с точки зрения своеобразия выражаемого ими смысла представляют собой диалектически сложное и противоречивое явление, сущность которого глубоко раскрыта В.В.Виноградовым: "Во фразеологическом единстве слова подчинены единству общего образа или единству реального значения. Постановка синонима или замена слов, являющихся семантической основой фразы, невозможна без полного разрушения образного или экспрессивного смысла фразеологического единства. Значение целого здесь абсолютно неразложимо на отдельные лексические значения компонентов. Оно как бы разлито в них — и вместе с тем оно как бы вырастает из их семантического слияния"²⁰. Эта чрезвычайно важная мысль ученого позволяет сделать вполне правомерный вывод, что он в качестве основного признака фразеологических единств на первое место выдвигает неразложимость общего целостного значения на реальные значения слов /"значение целого абсолютно неразложимо на отдельные лексические значения компонентов"/, иными словами, невыводимость значения целого из значений частей.

Таким образом, выделенные В.В.Виноградовым два типа фразеологизмов — фразеологические сращения и фразеологические единства, по существу, характеризуют и объединяют важный и существенный

²⁰ Виноградов В.В. Основные типы фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977, с. 155.

признак — семантическая нецелостность, или нерасчлененность. С этой точки зрения следует говорить не о двух структурно-семантических типах рассматриваемых фразеологических единиц /как по сих пор принято утверждать/, а об одном типе, противопоставив его другому структурно-семантическому типу фразеологизмов — фразеологическим сочетаниям. Два типа фразеологизмов, названные сращениями и единствами, по сути дела, отражают не семантическое их разнообразие, а свойство фразеологизма быть или не быть мотивированным с синхронной точки зрения. Однако мотивированность или немотивированность семантики любой значимой единицы языка относится не к признакам, связанным с их смысловой структурой, поэтому она принципиально не может служить в качестве определяющего критерия при семантической классификации языковых элементов, в том числе и фразеологизмов. Мотивированность значения фразеологических единиц прежде всего связана с их этимологизацией. Исходя из вышеизложенного, мы считаем приемлемым сочетание слов, принятое называть фразеологическими сращениями и фразеологическими единствами, объединить в один тип и именовать их идиоматическими сочетаниями, или идиомами-фразеологизмами, считая, что сращения и единства представляют собой устойчивые комплексы, отражающие разные ступени идиоматизации. С синхронной точки зрения вполне приемлемо выделение двух разновидностей идиом-фразеологизмов: 1/ мотивированные /кушва цус "одуванчик", кара сáвар "болтун"/ и 2/ немотивированные /турти кёске "вспыльчивый", питне кёссе сёленё "у него нет стыда"/.

Идиоматические сочетания представляют собой составную часть фразеологизмов. Они совпадают со свободными сочетаниями слов и с другим структурно-семантическим типом фразеологических единиц — фразеологическими сочетаниями лишь по внешнему оформлению:

это связано с тем, что идиоматические сочетания большей частью генетически восходят к названным типам сочетаний слов. По смысловому содержанию они отграничиваются от свободных сочетаний слов и устойчивых словесных комплексов, называемых фразеологическими сочетаниями. От последних идиомы отличает один существенный признак — семантическая целостность, основанная на идиоматичности. Специфика смысловой структуры идиоматического сочетания отчетливо обнаруживается при сопоставлении его с другими типами соединений слов, в частности, со свободным сочетанием слов, совпадающим с идиомой по лексико-грамматическому составу. Известно, что любое двучленное свободное сочетание слов /если в его составе нет безусловно однозначных слов/ представляет собой системный семантический контекст, т.е. такое соединение, в котором один из членов является семантически реализуемым словом, а другой член — ключевым, или указательным, словом, актуализирующим то или иное значение семантически реализуемого слова. Так, например, сочетание кимё сáмси "нос лодки" составляет семантический контекст, в котором семантически реализуемым является существительное сáмси "/его/ нос", а словом, от которого идет семантическое указание, — существительное кимё "лодка". Указательный минимум, актуализирующий у существительного сáмса "нос" значение "передняя часть чего-либо" состоит из имен существительных, обозначающих большую часть средства передвижения: карап сáмси "нос корабля", баржа сáмси "нос баржи", самолет сáмси "нос самолета", танк сáмси "нос танка" и др. В лексико-семантическом аспекте каждое из приведенных сочетаний слов представляет собой двучленное соединение слов, между компонентами которых наблюдается четкое распределение семантических функций: один из них /сáмса "нос"/ — семантически

реализуемое слово, другой – ключевое, или указательное слово, т.е. каждое сочетание – это семантический контекст. Членимость смысловой структуры семантического контекста вытекает из самой его природы. С точки зрения лексико-грамматической организации приведенные сочетания – это словосочетания, т.е. соединения слов, образованные на основе подчинительной связи одного компонента с другим.

Возьмем теперь идиоматическое сочетание йёпе сәмса в значении "молокосос, очень молодой, незрелый человек". Оно возникло в результате метонимического переноса семантики словосочетания йёпе сәмса "мокрый нос". Здесь мы имеем дело с особым словесным соединением, в котором отсутствует характерное для синтаксических сочетаний, а также для фразеологических сочетаний распределение семантических функций между компонентами. Соединения слов такого типа характеризуются тем, что в них не выделяются ни семантически реализуемое слово, ни указательное слово, т.е. они не образуют семантических контекстов. В основе этой важной особенности сочетаний рассматриваемого вида лежит целостность, или неделимость, их семантики. Семантическая целостность /т.е. нерасчленяемость семантики на раздельно осознаваемые значения/ – это определяющий признак идиоматических сочетаний, отграничивающий их от других типов словесных соединений – свободных сочетаний слов и фразеологических сочетаний.

Признак семантической неделимости идиом-фразеологизмов обуславливает ряд других их особенностей, таких, как отсутствие у компонентов идиом парадигматических и синтагматических свойств, отсутствие между их составляющими частями грамматических отношений, немоделируемость, индивидуальный характер значения. В диссертации подробно рассматривается каждая из названных черт иди-

оматических сочетаний.

Идиоматические сочетания по характеру своей семантики имеют больше черт общности со словами, чем с другим типом фразеологизмов – фразеологическими сочетаниями. Они подобно словам обладают индивидуальным значением, связанным с определенным "кусочком" действительности. Это значение принято называть фразеологическим значением²¹.

Составной частью фразеологического значения является категориальное, или грамматическое, значение. Последнее определяет принадлежность идиоматических сочетаний к определенному семантико-грамматическому разряду /субстантивные, глагольные и т.д. идиоматические сочетания/, обуславливает их общую категориальную значимость /предметность, процессуальность, признаковость и т.д./, а также особенности их видоизменения /для субстантивных идиоматических сочетаний – склонение, число и т.д.; для глагольных – спряжение, залог и т.д./. Показателем грамматического значения в идиоматических сочетаниях большей частью выступают стержневые компоненты²², иначе говоря, категориальное значение

²¹ Жуков Б.П. Семантика фразеологических оборотов. М., 1978, с. 14; Ураксин З.Г. Фразеология башкирского языка. М., 1975, с. 21-22; и др.

²² В идиоматических сочетаниях, по существу, не выделяется ни семантически стержневое, ни грамматически стержневое /главное/ слово, ибо в них компоненты утратили свойственные им лексические значения и, следовательно, грамматические значения. Мы здесь и далее термин "стержневой компонент" употребляем не в смысле грамматически главенствующего слова /напр., в словосочетании/, а в значении компонента-слова, оформляющего грамматическое значение³ идиоматического сочетания в целостном виде и обеспечивающего его синтагматическую связь.

идиом получает отражение в морфологических свойствах стержневого компонента, которые являются свойствами идиоматических сочетаний в целом.

Категориальным значением определяется роль идиоматических сочетаний в предложении: они выполняют те же синтаксические функции, какие свойственны лексико-грамматическим разрядам слов, с которыми соотносятся по обобщенному, грамматическому, значению. Таким образом, на фразеологическое значение, свойственное конкретному идиоматическому сочетанию, накладывается грамматическое значение, присущее определенному семантико-грамматическому разряду идиом. Последнее /грамматическое значение/ определяет их функциональную значимость в речи.

Исходя из вышесказанного, идиоматическое сочетание определяется следующим образом: идиоматическое сочетание — это семантически несвободное сочетание слов, воспроизводимое в речи как готовая единица языка, характеризующаяся семантической неделимостью /слитное значение/, устойчивым соотношением определенно-го значения и лексико-грамматического состава и соотносительностью по категориальному значению и грамматической функции с определенными лексико-грамматическими разрядами слов. Соотносительность идиоматических сочетаний с тем или иным лексико-грамматическим разрядом слов, т.е. с частями речи, является одним из дифференциальных признаков. Такого мнения придерживаются многие лингвисты.

В чувашском языке по соотносительности с той или иной частью речи выделяются четыре основных семантико-грамматических разряда идиоматических сочетаний: 1/ субстантивные, 2/ аффективные, 3/ абсолютные и 4/ глагольные.

В работе дается всесторонняя характеристика функциональных, грамматических, структурно-семантических особенностей каждого семантико-грамматического разряда идиоматических сочетаний современного чувашского языка.

Заключение. В чувашском языке, как и в других языках, интеграция единиц предшествующего уровня в единицы последующего, высшего уровня преимущественно подчинена определенным правилам, или закономерностям, существующим в языковой системе в виде структурно-семантических моделей /образцов/ различной сложности. В соответствии с этими моделями из ограниченного набора языковых единиц производится неограниченное количество их комбинаций. Однако в любом языке на всех структурных уровнях получили довольно широкое распространение соединения значимых элементов, которые представляют собой то или иное отступление от установившихся в языке закономерностей интеграции его единиц. Факты отступления от правил комбинаторики единиц языка большое место занимают и в сфере сочетаний лексем. Они обычно возникают в результате семантических сдвигов, которые претерпевают слова при выполнении ими функций косвенной номинации в рамках определенных словесных соединений. Характерной особенностью сочетаний слов, выступающих как факты отклонения от действующих в языке правил сочетаемости его элементов, является их несвободный характер, проявляющийся в ограничениях свободы выбора слов-компонентов. Соединения слов такого типа принято называть несвободными сочетаниями, или фразеологизмами /фразеологическими единицами/.

Полной свободы сочетаемости значимых единиц языка ни на каком его уровне, в том числе на уровне сочетаний лексем, нет,

ее всегда ограничивают различные факторы, среди которых существенными являются лексическое и/или грамматическое значение слова, его стилистическая окрашенность, общественно-историческая практика употребления слов. В одних фразеологизмах сочетаемость компонентов не зависит от их семантики, а определяется установившейся в языке традицией словоупотребления, т.е. узусом. Многие значения слова /слов/ и, соответственно, их знаковая функция реализуются в сочетании со строго определенным кругом слов. В сочетаниях слов, в пределах которых вычлениваются подобные значения, свободной сочетаемостью обладают семантически ключевые, или опорные слова, а сочетаемость семантически реализуемого слова - слова с фразеологически связанным значением ограничивается одним определенным словом или рядом определенных слов.

В других фразеологизмах компоненты вообще утрачивают словесные признаки и как следствие этого - способность вступать в какую-либо связь с другими словами; такие словесные соединения лишь при совместном употреблении составляющих их компонентов обладают свойством выражать определенное значение и выполнять знаковую функцию. Таким образом, фразеологизмы - это прежде всего семантически несвободные сочетания слов.

Выделение в чувашском языке двух структурно-семантических типов фразеологизмов связано с тем, что одни из них возникли в результате переосмысления одного из компонентов соединения слов, другие - в процессе семантического преобразования всего сочетания слов в целом. Переосмысление семантики одного из слов сочетания обуславливает, как правило, возникновение у данного слова фразеологически связанного значения, т.е. такого значения, которое проявляется в строго определенном лексиче-

ском окружении. В результате реализации связанного значения слов образовались устойчивые словесные комплексы, обладающие аналитичным значением. Преобразование семантики свободного сочетания слов в целостном виде приводит к образованию устойчивых словесных соединений, характеризующихся идиоматичностью, т.е. невыводимостью значения целого из значений частей. Для них характерна целостность, или нерасчлененность, значения.

Фразеологизмы, характеризующиеся аналитичностью значения, называются фразеологическими сочетаниями. По характеру своей семантики названные соединения слов соотносятся со свободными сочетаниями: общее значение у тех и у других вытекает из значений составляющих их компонентов. Это позволяет соединения слов названного типа классифицировать по принадлежности их стержневых компонентов к определенной части речи. В чувашском языке выделяются два семантико-грамматических разряда фразеологических сочетаний: 1/ субстантивные фразеологические сочетания и 2/ глагольно-именные фразеологические сочетания.

Однако фразеологические сочетания от свободных сочетаний слов отличаются тем, что в их составе имеется слово с фразеологически связанным значением, которое и наделяет названные устойчивые словесные комплексы такими специфическими чертами, как немоделируемость, отсутствие отношений грамматической зависимости между компонентами в фразеологических сочетаниях со структурой словосочетаний, подлежастно-сказуемого отношения в фразеологических сочетаниях со структурой предложения.

В зависимости от характера соотносительности с обозначаемой действительностью различаются две разновидности фразеологических сочетаний: 1/ фразеологические сочетания - нерасчлененные номинации и 2/ фразеологические сочетания - расчлененные номинации.

В фразеологических сочетаниях первой разновидности слова с фразеологически связанным значением или полностью десемантизированы и выступают как грамматикализованные /морфологизованные/ элементы, или, подвергаясь в той или иной степени десемантизации, сохраняют свойственные им значения. Однако и в том, и в другом случае слова в связанном значении выполняют функцию, аналогичную роли словообразовательных морфем, т.е. выполняют строевую функцию. Фразеологические сочетания данной разновидности представляют собой несвободные аналитические структуры, или конструкции. К ним относятся прежде всего фразеологические сочетания с номинативной функцией /например, субстантивные фразеологические сочетания – составные названия, глагольно-именные перифраз/. Фразеологические сочетания – нерасчлененные номинации, бесспорно, выступают в предложении в роли одного члена предложения.

В составе фразеологических сочетаний второй разновидности слова с фразеологически связанным значением сохраняют свое лексическое значение. Именно эти фразеологические сочетания обнаруживают сходство со словосочетаниями. Здесь более четко выделяются определяемые слова и определения. Учитывая это, некоторые исследователи утверждают, что фразеологические сочетания, расчлененно называющие факты действительности, построены на основе грамматической связи между компонентами. Однако нет достаточных оснований для отождествления фразеологических сочетаний названного вида со словосочетаниями и свободными предложениями. Фразеологические сочетания во всей их совокупности отличаются от словосочетаний как соединений знаменательных слов тем, что в них один из компонентов, как было отмечено, имеет фразеологически связанное значение. Данное значение претерпевает

в языке лишь при посредстве семантически опорных слов. Следовательно, фразеологически связанное значение – это не самостоятельное лексическое значение слова. Слова в связанном значении лишены автономной знаковой функции, характеризуются синсемантической. Поэтому между словом с фразеологически связанным значением и словом, реализующим названное значение, не возникают грамматических отношений. Применительно к фразеологическим сочетаниям мы можем говорить лишь о семантической, а не о грамматической зависимости слов-компонентов. Отношения подчинительной или координируемой связи могут возникать только между полнозначными словами. В фразеологических сочетаниях – расчлененных номинациях слова в связанном значении, несмотря на "полновесность" их знаковой функции, настолько тесно связаны с семантически опорными словами, что не могут выступать в качестве самостоятельной синтаксической единицы. Следовательно, и фразеологические единицы второй разновидности функционируют в предложении в качестве одного члена.

К фразеологическим сочетаниям, расчлененно связанным с фактами действительности, обычно относятся словесные соединения с экспрессивно-оценочной функцией. Экспрессивно-эмоциональными оттенками обладают только те слова с фразеологически связанным значением, которые не утрачивают своего вещественного содержания.

Фразеологизмы, характеризующиеся семантической целостностью, т.е. слитным значением, называются идиоматическими сочетаниями, или идиомами-фразеологизмами. Исходя из возможности или невозможности мотивировать значение идиоматических сочетаний, различаются два их типа: мотивированные и немотивированные. К мотивированным относятся идиомы, в значении которых можно устано-

вить внутреннюю форму, т.е. определить смысл, вытекающий из обычных значений слов-компонентов. К немотивированным принадлежат идиомы, в значениях которых с точки зрения синхронии невозможно выделить внутреннюю форму. Все идиоматические сочетания, мотивированные и немотивированные, характеризуются и объединяются одним общим, определяющим их сущность, признаком — идиоматичностью. Компоненты идиом лишь по форме являются словами, а функционально не имеют признаков слов, выступают как элементы плана выражения, совместно реализующие определенное значение и выполняющие номинативную функцию. Поэтому с фактом действительности, как правило, соотносится идиоматическое сочетание как целостная семантико-грамматическая единица, а не каждый его компонент в отдельности. И значение, выражаемое идиомой, связано с одним нерасчлененным "кусочком" действительности. Причем особенно важно подчеркнуть, что смысловая структура идиом с экспрессивно-образным значением богаче соотносится с ними по содержанию словесных единиц. Идиоматические сочетания, подобное полнозначным словам, в целостном виде обладают категориальным, или грамматическим, значением, соотносятся с определенными лексико-грамматическими разрядами слов, функционируют в качестве одного члена предложения.

По соотносительности с определенными частями речи выделяются следующие основные семантико-грамматические разряды идиоматических сочетаний: субстантивные, адъективные, адвербиальные и глагольные.

С точки зрения выполняемой функции в языке выделяются два типа фразеологизмов: 1/ фразеологизмы с номинативной функцией и 2/ фразеологизмы с экспрессивно-оценочной функцией.

Фразеологизмы с номинативной функцией являются единственными возможными названиями предметов, действий, состояний, качеств,

свойств и т.д. Фразеологические сочетания названного типа восполняют "недостаточность" лексических средств в номинативном инвентаре языка для названия фактов действительности. Широкое распространение в чувашском языке фразеологизмов — составных названий свидетельствует, что аналитический способ обозначения предметов реального мира является характерной его особенностью.

Фразеологизмы с экспрессивно-оценочной функцией — это весомая составная часть образных средств чувашского языка. Экспрессивно-образное значение в фразеологических сочетаниях создается своеобразием фразеологически связанного значения, свойственного одному из компонентов соединения слов. В идиомах же экспрессивно-эмоциональное, оценочное значение заложено в самой их смысловой структуре. Коннотативность значений фразеологизмов вызывается прежде всего эмотивным отношением субъекта речи к обозначаемым фактам действительности, иными словами, квалификативной деятельностью человеческого сознания.

По своей структуре фразеологизмы — краткие и сжатые единицы языка, состоящие главным образом из двух или трех компонентов-слов. Это объясняется их происхождением. Фразеологические единицы в большинстве случаев генетически восходят к свободным сочетаниям слов. В языке в качестве средств предметной, или элементной, номинации утвердились прежде всего такие словесные соединения, которые характеризовались компактностью, частотностью. Именно подобные сочетания слов преимущественно использовались для обозначения новых фактов действительности и приобретали значения, связанные с этими фактами.

Содержание диссертации отражено в следующих работах:

1. Фразеологизмы в произведениях М.Сеспеля // В кн.: Основы поэтики чувашской советской поэзии. Чебоксары, 1971, с.214-

224. /Уч. зап./ ЧНИИ ЯЛИЭ. Вып. 51/.

2. О принципах составления двуязычных фразеологических словарей // В кн.: Вопросы теории и методики изучения русского языка. Казань, 1971, с. 145-151.

3. К вопросу о дифференциальных признаках фразеологической единицы: /На материале чувашского языка./ // В кн.: Чувашский язык и литература. Чебоксары, 1975, с. 19-44. /Труды/ ЧНИИ ЯЛИЭ. Вып. 53/.

4. К вопросу об отличиях идиоматических сочетаний от грамматических: Тезисы доклада // Материалы научной сессии "Проблема словосочетаний в тюркских языках". Чебоксары, 1975, с. 19-21

5. Мён вӓл фразеологи? Фразеологизмсене кушарма усӓ курнӓ мелсем // В кн.: Чернов М.Ф. Краткий русско-чувашский фразеологический словарь. Чебоксары, 1975, с. 181-191.

6. Изучение фразеологических единиц в тюркологии // В кн.: Чувашский язык и литература. Чебоксары, 1975, с. 40-91. /Труды/ ЧНИИ ЯЛИЭ. Вып. 59/.

7. К истории изучения идиоматических сочетаний // В кн.: Чувашский язык. Чебоксары, 1976, с. 87-107. /Труды/ ЧНИИ ЯЛИЭ. Вып. 66/.

8. К вопросу об отличиях идиоматических сочетаний от синтаксических сочетаний слов // В кн.: Чувашский язык. Чебоксары, 1976, с. 107-124. /Труды/ ЧНИИ ЯЛИЭ. Вып. 66/.

9. К характеристике семантической структуры глагола тух в чувашском языке // В кн.: Чувашский язык и литература. Чебоксары, 1976, с. 43-73. /Труды/ ЧНИИ ЯЛИЭ. Вып. 67/.

10. К классификации сочетаний слов в чувашском языке // Всесоюзная тюркологическая конференция /27-29 октября 1976 г./. Секция № I. Советская тюркология и развитие тюркских языков в СССР. Тезисы докладов и сообщений. Алма-Ата, 1976, с. III-III3.

11. К классификации сочетаний слов с глаголом тух "выйти" в чувашском языке // В кн.: Вопросы истории и грамматики чувашского языка. Чебоксары, 1977, с. 16-41. /Труды/ ЧНИИ ЯЛИЭ. Вып. 74/.

12. Изучение тюркской фразеологии в работах советских тюркологов // Советская тюркология. Баку, 1978, с. 85-95.

13. К истории изучения составных терминов /по работам русистов и тюркологов/ // В кн.: Вопросы лексикологии и фразеологии чувашского языка. Чебоксары, 1979, с. 69-92. /Труды/ ЧНИИ ЯЛИЭ. Вып. 87/.

14. К вопросу о структурно-семантической классификации и образовании составных терминов современного чувашского языка // В кн.: Вопросы лексикологии и фразеологии чувашского языка. Чебоксары, 1979, с. 93-125. /Труды/ ЧНИИ ЯЛИЭ. Вып. 87/.

15. Типы свободных и несвободных сочетаний слов /с глаголом тух "выйти" / в современном чувашском языке // Советская тюркология. Баку, 1979, № 5, с. 55-64.

16. Дефиниция фразеологизма. /На материале чувашского языка/ Тезисы доклада и сообщений на научной сессии, посвященной 100-летию со дня рождения В.Г.Егорова /12-13 февраля 1980 г./. Чебоксары, 1980, с. 20-22.

17. Глагольно-субстантивные фразеологические сочетания в современном чувашском языке // В кн.: Исследования по этимологии и фразеологии чувашского языка. Чебоксары, 1980, с. 49-78. /Труды/ ЧНИИ ЯЛИЭ. Вып. 98/.

18. Глагольные лексемы чувашского языка с широким кругом несвободных значений // В кн.: Исследования по лексикологии и фразеологии чувашского языка. Чебоксары, 1980, с. 79-132. /Труды/ ЧНИИ ЯЛИЭ. Вып. 98/.

19. Чувашские фразеологизмы с устаревшей лексикой // В кн.: Проблемы исторической лексикологии чувашского языка. Чебоксары, 1980, с.140-154. /Труды/ ЧНИИ ЯЛИЭ. Вып. 97/.

20. Актуальная проблема тюркской фразеологии // Языкознание: Тезисы докладов и сообщений. Ташкент. 10-12 сентября 1980, с.206-207.

21. Субстантивные идиоматические сочетания с экспрессивно-эмоциональной функцией в чувашском языке // В кн.: Исследования по грамматике и фразеологии чувашского языка. Чебоксары, 1981, с. 72-104.

22. К определению понятия "пословица" и "поговорка" // В кн.: Исследования по грамматике и фразеологии чувашского языка. Чебоксары, 1981, с.104-116.

23. Чувашские пословицы. Опыт лингвистического описания // В кн.: Исследования по грамматике и фразеологии чувашского языка. Чебоксары, 1981, с.117-152.

24. К определению собственно диалектной фразеологии чувашского языка: Тезисы сообщения // IX конференция по диалектологии тюркских языков. Тезисы докладов и сообщений. Уфа, 1982, с. 140.

25. Семантические типы составных терминов чувашского языка // Советская тюркология. Баку, 1982, № 3, с.37-44.

26. Глагольные идиоматические сочетания в современном чувашском языке // В кн.: Исследования по лексикологии и фразеологии чувашского языка. Чебоксары, 1982, с.108-131.

27. Глагольно-именные перифразы в современном чувашском языке // В кн.: Вопросы фонетики, грамматики и фразеологии чувашского языка. Чебоксары, 1983, с.154-190.

28. К определению фразеологизма /на материале чувашского языка/ // Советская тюркология. Баку, 1983, № 4, с.62-73.

29. Фразеологические сочетания в современном чувашском языке // В кн.: Вопросы фразеологии и грамматики чувашского языка. Чебоксары, 1984, с.56-90.

30. Субстантивные фразеологические сочетания с экспрессивно-оценочной функцией в современном чувашском языке: Статья первая. // В кн.: Новаторство и традиции в современной чувашской литературе. Чебоксары, 1985, с. 114-129.

31. Глагольно-именные фразеологические сочетания в современном чувашском языке // В кн.: Исследования по фонетике, морфологии и фразеологии чувашского языка. Чебоксары, 1985, с.86-100.

32. Фразеология современного чувашского языка. - Чебоксары: Чувашск. кн. изд-во, 1985, 176 с.

Рецензии: Ураксин З.Г. М.Ф.Чернов. Фразеология современного чувашского языка // Советская тюркология. Баку, 1986, № 5, с.96-99; Артемьев А.С. Чуваш фразеологийён пуянлăхĕ // В альм.: "Тăван Атăл" /"Родная Волга"/, Шупашкар, 1986, № 10, с.66-68; Горшков А.Е. "Тарăн тĕпчев // В журн.: "Ялав" /"Знамя"/. Шупашкар, 1985, № 12, с.28; Петров Н.П. М.Ф.Чернов. Фразеология современного чувашского языка // В журн.: Сельскохозяйственно языкознание. Списание на Софийский университет "Климент Охридски". XII, 1987, с.110-112.

33. Глагольные идиоматические сочетания в современном чувашском языке // Советская тюркология. Баку, 1985, № 6, с.65-75.

34. Субстантивные фразеологические сочетания с экспрессивно-оценочной функцией в чувашском языке: Статья вторая // В кн.:

Исследования по лексике и грамматике современного чувашского языка. Чебоксары, 1986, с. 34-43.

35. Современный чувашский язык: Слово, фразеологизм и свободное сочетание слов. - Чебоксары: Чувашск. кн. изд-во, 1988 /в производстве/, объем 10 авт.л.

Подписано и печати 23.05.88. Формат 60x84/16.
Тираж 100. Типография ЧГУ.